

УДК [947. 081/.083+381] (571.6)

Позняк Т.З.

Торговая инфраструктура городов юга Дальнего Востока во второй половине XIX века

The trade infrastructure of the cities of the Russian Far East
in the second half of XIX century

Статья посвящена развитию торговли в городах российского Дальнего Востока во второй половине XIX в. Автор рассматривает проблемы численности и состава торговых заведений в городах, структуру внутригородской торговли и торговые обороты, социальных состав предпринимателей и торговых служащих

Ключевые слова: города, российский Дальний Восток, торговля, предпринимательство

The article is devoted to the trade infrastructure of the cities of the Russian Far East in the second half of XIX century. The author recounts the problems of the numerical strength and structure trade, finance circulating in the city, social characteristic of the entrepreneurs and trade office workers.

Key words: the city, Russian Far East, trade, enterprise

Одной из ведущих функций дальневосточных городов была торговая. На начальном этапе освоения в условиях отсутствия собственного сельскохозяйственного и промышленного производства регион снабжался необходимыми товарами и продуктами извне, а населенные пункты, расположенные в наиболее благоприятных местах на путях сообщения получали дополнительный толчок развития в качестве ввозных и товарораспределительных центров. Важной особенностью формирования населения региона была концентрация немногочисленного населения первоначально в городах и военных постах, поэтому на первых порах значение их в качестве торговых центров было ограничено удовлетворением внутригородского спроса и зависело от емкости собственного потребительского рынка. Значение городов в качестве товарораспреде-

лительных центров, снабжавших товарами земледельческую округу и приисковые районы, росло по мере заселения региона.

Развитие внутригородской торговли являлось важнейшим условием снабжения населения городов. Цель данной работы – рассмотреть процесс формирования торговой инфраструктуры дальневосточных городов на протяжении второй половины XIX в. Ограничение хронологических рамок исследования второй половиной XIX в. связано с существенными успехами в заселении и хозяйственном освоении региона, достигнутыми к концу века и наложившими отпечаток и на состояние торговли.

Развитие торговой инфраструктуры каждого города и его торговый потенциал определялись множеством факторов, таких как: развитие региональной транспортной сети и положение города относительно путей сообщения, численность населения города и прилегающей к нему округи. Во второй половине 1850-х – 1860-х годах по этим показателям лидировал г. Николаевск-на-Амуре, благодаря своему положению в устье Амура сосредоточивший значительные воинские контингенты и гражданское население. Значение Благовещенска определялось местонахождением на стыке рр. Амура и Зеи, в центре Амурской области, заселявшейся в 1860-70-е годы более быстрыми темпами, чем Приморская. Эти города служили своего рода входными воротами для грузов: первый со стороны моря, а второй – из Европейской России через Сибирь, а также транзитными пунктами распределения товаров в Приамурье. Хабаровск и Владивосток были военными постами с небольшим по численности населением. В 1868 г. во Владивостоке проживало 510 чел. [8, с.326], в Хабаровке – 1032, тогда как в Николаевске – 5314, Благовещенске – 3107 чел. (РГИА ДВ, ф. 1, оп. 1, д. 137, л. 2, 31; ф. 704, оп. 1, д. 41, л. 3-3 об).

В 1870-е годы Николаевск в связи с переводом порта, военных учреждений во Владивосток и резким уменьшением численности населения сократил внутреннее потребление, продолжая выполнять функции ввозного порта и транзитного пункта. Значение Владивостока, напротив, усилилось, уже к концу 1870-х годов число его жителей достигло 8-10 тыс. чел. Придание Владивостоку и Хабаровску городского статуса и наделение административными функциями дало дополнительный толчок их росту и расширению потребительского рынка. Благовещенск в 1870-1890-е годы продолжал наращивать свой торговый потенциал благодаря развитию золотопромышленности и росту земледельческого населения в Амурской области. В конце 1870-х гг. среднегодовой ввоз товаров через Благовещенск, Николаевск и Владивосток был примерно равным (на сумму примерно 1,5-2 млн. руб.), но уже в начале 1880-х гг. значение Благовещенска в качестве перевалочного пункта для товаров, ввозимых со стороны Забайкалья, уменьшилось [2, С.35,38-39]. Введение рейсов Добровольного флота изменило соотношение сил в пользу Владивостока и Николаевска в качестве ввозных пунктов, так как привело к увеличению притока переселенцев в Южно-Уссурийский край, росту грузопотока через морские порты и удельного веса российских товаров и пр. [2, с.38-39; 3, с.36-38]. На 1 января 1891 г. в Благовещенске проживало 20475 чел., во Владивостоке – 12877, в Хабаровке – 7538, в Николаевске – 1714 чел. [4, с. 9], торговые обороты Владивостока составляли 8053,5 тыс. руб., Благовещенска – 3068, Николаевска – 2565, Хабаровки – 1199 тыс. руб. (РГИА ДВ, ф.1, оп.1, д.1227, л.171-171об., 253-253об., 405-405об.; ф.704, оп.1, д.224, л.7-8об.).

В 1890-е годы сооружение Уссурийской железной дороги, а в начале XX в. ввод в действие КВЖД привели к значительным успехам в заселении и освоении региона, а также повлекли изменение в положении рассматриваемых городов относительно инфраструктуры. Дополни-

ный стимул к развитию получают города, ставшие узловыми станциями на линии железной дороги Владивосток, Никольск-Уссурийский и Хабаровск. Численность населения и торговые обороты их росли более быстрыми темпами. В то же время Благовещенск и Николаевск, оставшиеся в стороне от магистрали, потеряли часть перевозимых транзитом грузов. По численности населения, согласно данным переписи 1897 г., на первом месте стоял Благовещенск (32834 чел.), Владивосток, в начале 1890-х годов отстававший от него, к концу века сократил этот отрыв (28933 чел.). Быстрыми темпами росли Хабаровск (14971 чел.) и Николаевск (5684 чел.) [5, тетр. 1, с. 12-13; 6, тетр. 1, с. 2]. По торговым оборотам в 1900 г. лидирующие позиции Владивостока среди других городов региона еще больше укрепились (21909 тыс. руб.), за ним следовали Благовещенск (8720), Хабаровск (5516) и Николаевск-на-Амуре (3049) [9, с. 114-115].

В конце XIX в. Владивосток и Благовещенск были главными торговыми центрами региона. Объемы торговых оборотов и их соотношение отражают не столько величину потребительского рынка города, сколько значение города в качестве товарораспределительного центра и размеры зоны влияния. Владивосток, к концу века уступая Благовещенску по численности населения, заметно опережал его по торговым оборотам, так как, будучи крупным ввозным портом и конечным пунктом железнодорожной магистрали, обеспечивал ввоз и распределение товаров для всего дальневосточного региона. Благовещенск также являлся не только главным потребителем в области, но и выступал в качестве товарораспределительного центра, однако значение его в этом плане ограничивалось Приамурьем и отчасти Забайкальем. В 1895 г. в Благовещенске было продано 84,7% привезенных товаров, прошло через Благовещенск в разные места области и Забайкалье – 15,3%; в 1899 г. 70,5% и 29,5% соответственно (РГИА ДВ, ф. 704, оп. 1, д. 26, л. 3 об.-4; д. 67, л. 66 об.; д. 173, л. 10; д. 224, л. 8 об.; д. 262, л. 67-68; д. 297, л. 12-12 об.; д. 306, л. 46-46 об.; оп. 3, д. 772, л. 16-17). Хабаровск по торговым оборотам опередил Николаевск-на-Амуре только к концу века, когда благодаря своему положению на железной дороге и на стыке Амура с Усури получил развитие как перевалочный пункт грузов с железной дороги на речной путь.

Подробно проследить рост торговых оборотов на протяжении второй половины XIX в. и взаимосвязь с динамикой численности горожан можно на примере Благовещенска (табл. 1).

Таблица 1.

Численность населения и торговые обороты Благовещенска (чел., тыс. руб.).

Годы /на 1 января	1864	1874	1886	1891	1894	1896	1900
Торговые обороты	450	438	1635	3068	4426	6922	8720
Число жителей	2029	3387	13549	20475	22592	28602	34188

Таблица составлена на основании источников: РГИА ДВ Ф. 704. Оп. 1. Д. 28. Л. 64-64об.; Д. 68. Л. 113-114, 152, 159; Д. 173. Л. 9об.-10; Д. 180. Л. 31; Д. 224. Л. 4,7-8об; Д. 247. Л. 48; Д. 297. Л. 12-12об; Д. 306. Л. 46-46об.

Определенная корреляция между численностью населения и товарооборотом существует. В 1860-70-е годы на фоне малочисленности населения Благовещенск не отличался и высокими товарооборотами.

Благовещенск	1866	6	37	-	-	-	1	-	44	44
	1878	12	60	3		24	5	-	104	113
	1882	15	78	2	1	19	6	-	121	143
	1894								127	142

Таблица составлена на основании источников: РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1434. Л. 90; Оп. 4. Д. 152. Л. 23-48; Д. 225. Л. 29-32, 37об.-42, 102об.-107, 128об.-151; Д. 727. Л. 7об.-58, 88об.-105; Ф. 28. Оп. 1. Д. 35. Л. 46-80; Д. 88. Л. 10-13, 21-21об.; Д. 133. Л. 2об.-3; Д. 188. Л. 8-40, Ф. 704. Оп. 3. Д. 784. Л. 12-25; Д. 888. Л. 6-30; Д. 898. Л. 8-33; Д. 925. Л. 4-34; Город Благовещенск и его торговля // Приамурские ведомости. 20 февр. 1984. №8. С. 13.

Примечания:*В графе «итого» приведены данные о численности только торговых заведений.** В графе «всего заведений» – сведения о численности всех заведений, учтенных проверкой, включая ремесленные мастерские и заведения сферы обслуживания.

Большинство торговых предприятий в городах составляли лавки (включая расположенные на базаре) и питейные заведения. Число лавок и питейных заведений росло быстрее, чем магазинов, ведь открытие и содержание их не требовало наличия крупных капиталов, а торговля спиртными напитками и съестными припасами позволяла получать наибольшую прибыль при наименьших затратах; купцы, осуществлявшие оптовую торговлю спиртными напитками часто отпускали розничным торговцам товар в кредит. Магазинов было мало, и принадлежали они, как правило, оптовым торговцам, владеющим также конторами, складами, судами для морских и речных перевозок. Лавки и магазины были небольшие (в первых торговал обычно сам хозяин или один приказчик, во вторых один-два, редко три приказчика). В среднем на одно заведение приходилось от 1,2-1,4 служащих, включая хозяина. Располагались они часто не в отдельных зданиях, а в жилых домах предпринимателей на первом этаже.

Только в 1890-е годы началось строительство больших торговых комплексов, вначале крупнейшими торговыми фирмами, такими как «Кунст и Альберс», «И.Я. Чурин и К», «И. Лангелитье» и др. В начале XX в. многие торговые здания были перестроены и расширены. Комплексы включали двух-трехэтажное каменное здание магазина, склады, холодильники, конторы, общежития, жилые дома для сотрудников и др. Сооружались они практически в каждом населенном пункте, где фирма имела отделения, но в сельской местности отличались меньшими размерами, а иногда располагались в арендованных помещениях. Соответственно увеличился и штат служащих, включавших теперь кроме многочисленных приказчиков и конторщиков, мальчиков, рабочих, руководителей высшего и среднего звена: доверенных, управляющих отделениями, заведующих отделами, бухгалтеров и т.п. Торговые комплексы оснащались новейшими техническими средствами: электрическим освещением, водопроводом, для обслуживания которых нанимали специалистов: механиков, электриков и пр.

По профилю торговые предприятия делились на магазины и лавки со смешанной торговлей, специализированные магазины, питейные заведения и лавки, где торговали съестными припасами (мясные, зеленые, хлебобулочные, мучные, молочные). Существенным дополнением к ассортименту некоторых магазинов и лавок служили спиртные напитки.

Большинство предприятий производили торговлю смешанными товарами (мануфактурные, бакалейные, галантерейные, москательные,

скобяные товары в одном заведении). Эту особенность дальневосточной торговли отметил П.Ф. Унтербергер: «Характер торговли более или менее у всех одинаковый. По малочисленности населения, о специализации торговли пока нет речи, а все магазины стараются иметь возможно полный, по их средствам, ассортимент товаров, имеющих сбыт в крае» [10, с. 126]. На начальном этапе освоения в условиях узкого потребительского рынка и отсутствия больших капиталов смешанная торговля позволяла застраховаться от разорения и получить наибольшую прибыль. В пользу этого предположения говорит и увлечение торговцев питейной торговлей, дающей наибольшую прибыль при наименьших затратах и обеспеченной постоянным спросом населения.

Специализированных магазинов было мало. В магазинах Кяхтинско-Амурского торгового товарищества, образованного сибирскими чаеоторговцами и занимавшегося ввозом через Николаевск и отправкой по Амуру в Забайкалье чая, в Благовещенске и Николаевске торговали китайскими товарами (чаем и шелком). В лавке купца Котельникова производился торг железными и чугунными изделиями. В каждом городе были лавки мясной, хлебной, молочной торговли. Специализация была характерна для предпринимателей, связанных с местными промышленным и сельскохозяйственным производством [9, с. 119].

Большие магазины располагались не равномерно по территории города, а на центральных улицах. В каждом городе выделялась главная торговая улица или район – во Владивостоке – Светланская улица и прилегавшие к ней кварталы в наиболее заселенной части города, в Николаевске – Первый и Второй проспекты, Амурская улица, Хабаровске – улица Муравьева-Амурского и Алексеевская, в Благовещенске – сначала Береговая и Большая улицы, к концу века – кроме последней, Набережная, Графская, Торговая площадь и улица. Здесь были расположены административные учреждения, дома и магазины влиятельных и богатых горожан. В конце XIX в. началась активная застройка центральных улиц каменными зданиями. На базарах же, окраинах городов, в слободках основным типом торгового заведения оставались лавки мелких предпринимателей (мещан, крестьян, поселенцев, отставных военных), крупные фирмы открывали здесь небольшие филиалы.

Исключительную роль в жизни города играли базары, именно здесь покупали товары большинство горожан. Санитарное состояние и внешний вид рынков были весьма непривлекательными. Торговые сооружения представляли собой неблагоустроенные деревянные навесы или сараи неопрятного вида. Фактически в каждом из дальневосточных городов небольшие базары располагались возле городских пристаней на берегу Амура в Хабаровске, Николаевске и Благовещенске, и на берегу залива Золотой Рог, а затем и Амурского – во Владивостоке. Кроме того, в каждом городе было еще несколько крупных базаров, располагавшихся на городских площадях. В 1870-1880-х годах во Владивостоке, например, был один базар, так называемый манзовский, а в начале XX в. – уже четыре: кроме указанного, Семеновский, Мальцевский и Суйфунский. В Благовещенске в начале в. также действовало несколько базаров – Гостинодворский, Амурский, Ремесленный и Вознесенский (РГИА ДВ, ф.755, оп.3, д.332, л.7, 34-38).

Базары в дальневосточных городах были местом скопления китайских торговцев. Д. И. Шрейдер, проживший три года в регионе, так охарактеризовал владивостокский базар: «На базаре... торговля ... находится почти исключительно в китайских руках. На небольшом пространстве расположены параллельными рядами микроскопические деревянные пассажи, разделенные деревянными же перегородками на еще более микроскопические квадратные помещения, в которых вы можете найти

все, начиная от кожи и мяса и до дешевых галантерейных вещей включительно. Ряды пассажей со стороны бухты замыкаются несколькими параллельными же рядами открытых лотков и ларей, где производится китайцами же исключительно зеленая, фруктовая и овощная торговля» [11, с. 22].

Торговля на протяжении рассматриваемого периода выступала основной сферой предпринимательской активности. Она позволяла получать более высокую прибыль в силу быстрой оборачиваемости капиталов и требовала сравнительно небольшой капитал для начала дела в отличие от промышленности, где для организации дела требовались значительные капиталовложения, которые не всегда окупались также быстро. Конечно, уже и на начальном этапе освоения интерес предпринимателей не ограничивался торговлей. Многие владели сопутствующими предприятиями – речными и морскими судами, мастерскими для их ремонта, вкладывали заработанные на торговле капиталы в золотодобычу, строительство и т.д.

Торговля была также и одной из основных сфер занятости городского населения. По данным переписи 1897 г., в ней было занято (без приказчиков и служащих): в Благовещенске – 1710 чел. (3661 с членами семей) (5,2 и 11,2% горожан), во Владивостоке – 1809 (6,3%) и 2230 (7,7%), в Хабаровске – 680 чел. (4,5%) и 1023 чел. (6,8%), в Николаевскена-Амуре – 174 (3%) и 358 (6,3%) [5, тетр.3, с.32-33; 6, тетр.3, с.149-173]. Эти данные можно считать минимальной величиной, отражающей только число лиц самостоятельно ведущих торговлю (от крупных оптовых до мелких разносных торговцев); с учетом торговых служащих, учтенных переписью в отдельной графе вместе с прислугой, в сфере торговли работало в два раза больше горожан.

Во второй половине XIX в. шел интенсивный процесс вовлечения всех слоев городского населения в торгово-промышленную деятельность. В дальневосточном регионе отсутствовали крупные купеческие капиталы, конкуренция на первых порах была не столь сильна, как в Европейской России и Сибири, еще существовали широкие возможности для первоначального накопления капитала [9, с. 79]. Положительную роль сыграли введенные «Правилами для поселения русских и иностранцев в Приморской и Амурской областях Восточной Сибири» свобода занятия торгово-промышленной деятельностью для всех сословий, освобождение от уплаты гильдейских пошлин купцов при записи в ту же гильдию, что на прежнем месте жительства, а также режим порто-франко, привлекавший в регион иностранных предпринимателей.

Данные о численности владельцев и приказчиков (табл. 3), составленные на основе журналов проверок торгово-промышленных заведений, не отражают полной численности горожан, занятых в сфере торговли, но в отличие от других источников позволяют рассмотреть состав торгующих.

Анализ этих данных позволяет выделить некоторые общие тенденции, а также особенности, характерные для каждого города. На протяжении рассматриваемого периода наблюдался постепенный рост численности владельцев и приказчиков во всех городах, за исключением Николаевска, который с середины 1870-х и до начала 1890-х годов переживал временный спад. Как среди владельцев, так и среди приказчиков были представители всех сословных групп. Для 1860-х – начала 1870-х гг. характерно более равномерное участие разных социальных слоев в торговле, сравнительно широко представлены среди владельцев крестьяне, поселенцы, военные. В конце 70 – начале 80-х гг. произошло выделение доминирующих групп. Ведущая роль в деловой жизни стала принадлежать купечеству, иностранным предпринимателям и мещан-

Таблица 3

Сословный состав торговцев
гг. Николаевска, Благовещенска, Владивостока и Хабаровска
во второй половине XIX в.

Город	Благовещенск				Николаевск-на-Амуре				Владивосток				Хабаровск									
	1866		1878		1882		1886		1872		1883		1872		1878		1879		1883			
Сословие	Вл.	Пр.	Вл.	Пр.	Вл.	Пр.	Вл.	Пр.	Вл.	Пр.	Вл.	Пр.	Вл.	Пр.	Вл.	Пр.	Вл.	Пр.	Вл.	Пр.		
Купцы	7	2	23	9	40	9	6	7	8	12	4	4	1	4	5	4	-	6	1	15	5	
Мещане	4	4	40	27	46	25	4	11	25	8	14	-	-	4	14	1	7	-	9	5	10	
Иностр.	1		5	1	5	3	15	6	20	11	12	13	4	4	56	28	-	-	-	-	12	6
Крест. **	16	1	14	4	3	4	5	3	11	9	3	5	2	3	3	4	1	2	3	1	2	3
Поселенцы	5	2			1	1	14	4	4	1	1	2	-	-	-	-	1	1	-	-	-	1
Военные	8	2	4	7	4	4	13	3	9	6	1	12	2	-	1	4	2	2	3	2	2	10
Казачи	2			5	2		5	7	6	3			-	-	-	2	-	1	1	2	1	-
Чин., двор.				2	1	3	1	1	4	1	1	1	-	-	1	1	2	1	-	1	2	2
Фин. урож.													-	-	2	2	-	-	-	-	-	-
Итого	43	11	86	55	102	50	87	36	72	64	37	51	12	8	71	60	11	14	13	16	39	37

Таблица составлена на основании источников: РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 152. Л. 23-48; Д. 225. Л. 29-32, 37 об. -42, 102 об. -107, 128 об. -151; Д. 727. Л. 706. -58, 88 об. -105; Ф. 28. Оп. 1. Д. 35. Л. 46-80; Д. 88. Л. 10-13, 21-21 об. ; Д. 133. Л. 206. -3; Д. 188. Л. 8-40, Ф. 704. Оп. 3. Д. 784. Л. 12-25; Д. 888. Л. 6-30; Д. 898. Л. 8-33; Д. 925. Л. 4-34.

Примечание:

Вл. – владельцы, Пр. – приказчики.

* В данную графу включены также коллективные собственники: товарищества, торговые дома.

** В состав крестьян включены также «инородцы».

ству, но соотношение этих групп в рассматриваемых городах отличалось. Этот процесс отражает не столько увеличение их доли в составе горожан и соответственно в составе торгующих, сколько, видимо, в условиях усиления конкуренции сохранение позиций более сильных предпринимателей, а также переход отставных военных, крестьян, поселенцев, наживших на торговле определенный капитал, в мещанское и купеческое сословия.

Особенностью Благовещенска было довольно большое представительство крестьян в 1860-е гг., связанное с земледельческим характером колонизации и значительным присутствием в области старообрядцев, в частности молокан, ведущих торговлю сельскохозяйственными продуктами (Кувшиновы, Косицыны, Саяпины, Ланкины, Алексеевы, Исаевы и др.) (РГИА ДВ, ф.755, оп.2, д.429, л.31-33, 45-49, 56-57); [1, с. 25; 10, с. 70]. В 1870-80-е годы отчетливо прослеживается тенденция к увеличению доли купцов и мещан; это происходит как за счет приписки крестьян в мещане и купцы, так и постоянного притока представителей этих сословий извне. Ведущие позиции купечества здесь отчасти обусловлены близостью и более тесной связью Благовещенска с Забайкальем и Восточной Сибирью, откуда приезжали купцы, искавшие новые рынки сбыта товаров и приложения капиталов.

Николаевск отличался, наряду с сильным влиянием купцов, постепенно уступившим свои позиции иностранным торговцам (которые представлены в основном немцами (Ф.А. Людорф, Г.В. Дикман) и американцами (И.С. Эмери, Коэн, Ньюман, Г. Бродерсен)), широким участием в торговле жен военных (офицеров, нижних чинов) и поселенцев, владевших небольшими лавками, питейными заведениями, трактирами (это явление наблюдалось и в других городах, но в меньшей степени).

Во Владивостоке, напротив, удельный вес купцов или крестьян был меньше, а формирование торгово-промышленного населения на первых порах шло в большей степени за счет иностранцев (немцев, американцев (А.Г. Альберс, И. Лангелитье, Г. Фик, Ф. П. Кернер), и китайцев, которые численно преобладали), а также отчасти мещан (Б. Новак, И.П. Епов), отставных военных (К.А. Школьников), финляндских уроженцев (О.В. Линдгольм, А.К. Вальден).

В Хабаровке в первые годы существования поста торговлю вели купцы. Многие из них жили в посту, но приписаны были к гг. Софийску и Николаевску (А.Ф. Плюснин, М. Чардымов, И. Рафаилов, И.М. Протодьяконов и др.), также открывали филиалы благовещенские купцы (М. Мокеевский, И. Голдобин и др.). В начале 1880-х появились магазины и лавки иностранных предпринимателей, первоначально действовавших в Николаевске (Г.В. Дикман, И.С. Эмери), а также китайских торговцев.

Приказчиками служили представители всех групп населения, но чаще мещане, отставные нижние чины, жены военных, иностранцы (в городах с высоким удельным весом иностранных предпринимателей).

Складывание предпринимательского слоя в каждом городе шло за счет нескольких процессов. Во-первых, ряды предпринимателей постоянно пополнялись вновь прибывшими в регион представителями разных социальных слоев, с капиталами и без оных. С появлением крупных местных капиталов и усилением конкуренции нажить большой первоначальный капитал стало труднее, тем не менее, в условиях экономического подъема в регионе этот процесс продолжался. Во-вторых, состав торгующих в городах непрерывно изменялся за счет расширения дел одних, разорения или смены места жительства и сфер деятельности других предпринимателей.

Среди торговцев часто встречались лица, вышедшие из крестьян-

ского сословия, мещан, отставных военных, которые начали со службы приказчиками или владельцами небольших лавок, постепенно разбогатели и вложили капитал кроме торговли в золотодобычу, транспорт, промышленность, строительство и др. (К.А. Школьников, Я.Л. Семенов, В.Н. Тупышев, И.И. Галецкий, Ф. В. Ельцов, Ф. С. Коротаев и др.). Большинство представителей этих сословных групп (или их дети и наследники) в случае увеличения капитала переходили в купеческое сословие. Участие дворянства и чиновничества в сфере торговли не было широко распространено (Н.С. Баянкевич, О.И. Пиллер, Л. С. Вахович), они предпочитали действовать в морских промыслах, рыбопромышленности (Г. Кейзерлинг, И.Н. Галичанин), лесной или обрабатывающей промышленности (М.Н. Конде-Ренгартен, Н.С. Львов, Н.С. Веденский).

Большинство крупных дальневосточных предпринимателей, действовавших в торговле во второй половине XIX в., были купцами (состояли в купеческом сословии до прибытия в регион) и иностранными подданными. Основной приток купцов шел из Восточной Сибири (Забайкалья, Иркутской губернии), но были и приехавшие из Европейской России. Местное купечество состояло в основном из представителей первого и второго поколения купцов, его состав пополнялся за счет выходцев из крестьян, отставных военных. Начав свою торговую деятельность в одном из городов Приамурья – в Благовещенске (М.О. Мокеевский, И. Голдобин, И.Н. Очередин), в Николаевске (Х.П. Тетюков), в Софийске (И. Рафаилов, Дианов), в Хабаровске (А.Ф. и В.Ф. Плюснины), они постепенно открывали отделения в других населенных пунктах. К концу века купцы оптовые торговцы владели отделениями в нескольких городах региона, имея в каждом склады, магазины и лавки. Некоторые из них меняли место жительства неоднократно. Например, прожив какое-то время в Приамурье, переехали во Владивосток И.И. Галецкий, Я.Л. Семенов, В.В. Ланин, В.Н. Тупышев.

Иностранные предприниматели, многие из которых вели оптовую торговлю и занимались ввозом товаров из заграницы, не ограничивали свою активность одним городом. Начав торговлю в Николаевске в 1850-60-х годах, одни открыли торговые предприятия также в Хабаровске и Благовещенске (И.С. Эмери, Г.В. Дикман, Ф. А. Людорф), другие переехали во Владивосток (Д.К. де Фриз, Купер, Смит). В 1880-90-х гг. приток иностранцев в регион увеличился. Не все из них приезжали, обладая крупными капиталами, некоторые ехали в поисках работы и, только поработав приказчиками, доверенными, бухгалтерами, открывали собственное дело. П. Небель, работавший конторщиком в компании Дикмана в 1870-х годах, затем стал владельцем Торгового Дома, в начале XX в. имевшего отделения во всех городах юга Дальнего Востока. И. Лангелитъ, также служивший у Дикмана, затем переехал во Владивосток, где в 1875 г. открыл собственное дело (получив кредит у Дикмана). В начале XX в. Торговый Дом «Иоганн Лангелитъ» стал одним из крупнейших во Владивостоке. А.В. Даттан, приехав на службу бухгалтером в Торговый дом «Кунст и Альберс», стал его совладельцем.

Ведущие позиции в торговле принадлежали, бесспорно, купцам и иностранным предпринимателям. Об этом свидетельствуют как более высокие торговые обороты, так и большое число принадлежавших им заведений. Уделом мещан, крестьян, поселенцев и военных были небольшие торговые заведения и предприятия сферы обслуживания (трактиры, харчевни, булочные, кондитерские). Конторы же, склады, магазины принадлежали, как правило, купцам или иностранным предпринимателям (выбиравшим временные купеческие свидетельства), они часто владели несколькими торговыми заведениями. В 1866 г. в Благовещенске из 6 магазинов (табл. 2) – 5 принадлежали купцам, 1 иностранцу, в

Николаевске – из 11 – 3 купцам, 8 иностранцам, в 1872 г. в Николаевске из 20 магазинов – 15 иностранцам, 3 купцам, 2 почетным гражданам; в 1878 г. в Благовещенске – из 12 – 8 купцам, 1 – Кяхтинскому торгово-промышленному товариществу и 3 иностранцам, в Николаевске из 7 – 2 купцам и 5 иностранцам; во Владивостоке из 8 – 4 купцам и 4 иностранцам; в 1882 г. в Благовещенске – из 15 – 11 купцам, 1 товариществу, 3 иностранцам, в 1883 г. в Николаевске из 14 – 2 купцам, 11 иностранцам и 1 товариществу.

Таблица 4

Численность и удельный вес предприятий торговли, принадлежащих иностранцам, в дальневосточных городах

Годы	1866			1872			1878			1882		
	Число заведений			Число заведений			Число заведений			Число заведений		
Город	Всего	Ин	%	Всего	Ин	%	Всего	Ин	%	Всего	Ин	%
Ник.	100	25	25	94	35	37,2	66	20	30,3	65	21	32,3
Бл-к	44	1	2,3	-	-	-	104	8	7,7	121	8	6,6
Вл-к	-	-	-	14	4	28,6	107	83	77,6	240	168	70
Хаб-к	-	-	-	16	-	-	24	-	-	54	19	35,2

Таблица составлена на основании источников: РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 152. Л. 23-48; Д. 225. Л. 128об. -151; Д. 727. Л. 7об. -58; Ф. 704. Оп. 1. Д. 67. Л. 11-12; Оп. 3. Д. 784. Л. 12-25; Д. 888. Л. 6-30; Д. 925. Л. 4-34; Ф. 28. Оп. 1. Д. 126. Л. 12-13об.

Примечание: По Владивостоку приведены сведения на 1 января 1888 г., а не 1882 г.

Сокращения: Ник. – Никольск-Уссурийский; Бл-к – Благовещенск; Вл-к – Владивосток; Хаб-к – Хабаровск.

В городах Приморской области, особенно в портах, отчетливо прослеживается большее влияние иностранцев, особенно ярко выраженное во Владивостоке (табл.4), в то время как традиционно сильное купечество первоначально играло меньшую роль. Это связано с ведущей ролью иностранных предпринимателей во ввозе товаров морем из заграницы в условиях существования порто-франко, значительным иностранным присутствием в городах [7, с. 118-133].

Таким образом, в условиях малонаселенности региона и невысокого спроса, неразвитой инфраструктуры, трудности и дороговизны доставки товара развитие торговли во второй половине XIX в. подготовило условия для дальнейшего расширения торговой инфраструктуры городов, способствовало первоначальному накоплению капиталов, формированию слоя предпринимателей и т.п. В целом, данный период можно охарактеризовать как время становления торговли в дальневосточных городах: численность и состав торгующих были нестабильны, ряды предпринимателей, занятых торговлей, постоянно пополнялись новыми лицами, шел активный процесс накопления капиталов, расширения зон деловой активности одних предпринимателей и разорения других, не выдержавших конкуренции. Торговля являлась сферой деятельности различных социальных слоев городского населения. Крупные торговые предприятия с большими оборотами принадлежали купцам и иностранным предпринимателям (европейцам и американцам), а мещане, крестьяне,

поселенцы, отставные военные, китайские торговцы были владельцами мелких заведений. Представители последних групп, разбогатеи, как правило, приписывались в купеческое сословие. Численность предприятий торговли во всех городах постоянно росла, но в большей степени это происходило за счет мелких заведений. Специализированная торговля еще фактически не выделилась, в большинстве магазинов и лавок за исключением специализирующихся на торговле спиртными напитками и съестными припасами продавались всевозможные товары (бакалейные, галантерейные, мануфактурные и др.). Число приказчиков и торговые обороты у большинства предпринимателей были сначала невелики, но постепенно выделились фирмы, ведущие крупную оптовую и розничную торговлю и имеющие отделения во всех городах региона.

Ситуация изменилась уже к концу XIX в. Число торговых заведений в городах в общей сложности достигло 1,5 тысяч. Центральные улицы городов начали застраиваться каменными двух и трехэтажными зданиями, первые этажи которых или здание целиком предназначались специально для магазинов. Крупные фирмы, имевшие отделения во всех городах и крупных селах и осуществлявшие оптовую универсальную торговлю, строили целые торговые комплексы, включавшие магазины, склады, холодильники, электростанции, конторы, общежития и квартиры для сотрудников, конюшни и т.п. Увеличились средние размеры торговых предприятий и численность сотрудников. Началось более четкое разделение на универсальные магазины, принадлежащие крупным торговым фирмам, обладавшим значительными капиталами для оптовых закупок крупных партий товаров, владеющие большими торговыми площадями, и продающие в своих отделениях все возможные виды товаров, и магазины, специализирующиеся на продаже одного вида товаров. Указанные процессы начали проявляться в 1890-е годы, но особенно интенсифицировались в начале XX в., эти особенности развития дальневосточной торговли на новом этапе влекут за собой необходимость ее отдельного рассмотрения

Литература

1. Балалаева Н.М. О переселении молокан в Амурскую область. С.25// Учен. зап. Хабаровского пед. ин-та. Т.16. Хабаровск, 1968. С.24-39.
2. Даттан А.В. Исторический очерк развития Приамурской торговли. М., 1897. 127 с.
3. Молчанова Е.Г. Добровольный флот и рыночная конъюнктура на российском Дальнем Востоке (80-е гг. XIX в.) // Российский флот на Тихом океане. Вып.3. Владивосток, 1996. С.36-39.
4. Обзор Приморской области за 1890 год. Владивосток, 1891. 31 с., прил.
5. Перепись населения Российской империи 1897 г. Амурская область. Т.72. Тетр.1. СПб., 1900. 46 с.; Тетр.2. СПб, 1905. 68 с.
6. Перепись населения Российской империи 1897 г. Приморская область. Т.76. Тетр.1. СПб., 1899. 50 с.; Тетр.3. СПб, 1904. 212 с.
7. Позняк Т.З. Иностранцы подданные в городах Дальнего Востока России (вторая половина XIX – начало XX в.). Владивосток: Дальнаука, 2004. 316 с.
8. Пржевальский Н.М. Путешествие в Уссурийском крае, 1867-1869. Владивосток, 1949. 346 с.
9. Троицкая Н.А. Формирование и деятельность крупной буржуазии на

русском Дальнем Востоке (1861-1904 гг.): Дис. ... канд.ист.наук. Томск, 1989. 211 с.

10. Унтербергер П.Ф. Приморская область. 1856-1898. Очерк. СПб., 1900. 324 с.

11. Шрейдер Д. И. Наш Дальний Восток. СПб., 1897. 468 с.